

Беларусь, вероятно, заработала \approx \$1,7 млрд за счет дисконта Urals к Brent в 2022 году, и выгода может возрасти до \approx \$2,7 млрд в текущем году

Существенное снижение в 2022 г. цен на российскую нефть Urals относительно цен на нефть Brent, вероятно, принесли и приносят неожиданно большие выгоды для Беларуси. Беларусь в 2022 г. закупала нефть из России в среднем по цене предположительно \approx 69 \$/bbl. при котировках Brent на мировом рынке около 100 \$/bbl. В результате дисконт белорусского импорта к Brent мог превысить 30%, что примерно на 9 и 14 п.п. больше в сравнении соответственно с 2020 и 2021 гг. и близко к средним показателям в 2007–2010 гг. и 2015–2018 гг. Расширение дисконта, по оценке, принесло Беларуси экономию порядка \$1,7 млрд (или 2,3% ВВП) на импорте нефти в 2022 г. Учитывая налаживание во второй половине 2022 г. схем экспортных поставок белорусских нефтепродуктов через территорию России, экономия на импорте могла позволить Беларуси с запасом компенсировать потери физических объемов экспорта нефтепродуктов. При благоприятном стечении обстоятельств выгода для Беларуси от дисконта Urals к Brent может достигнуть \$2,7 млрд в 2023 г. (рис 5).

Экспресс-анализ представляет оперативный анализ состояния важнейших макроэкономических индикаторов Беларуси.

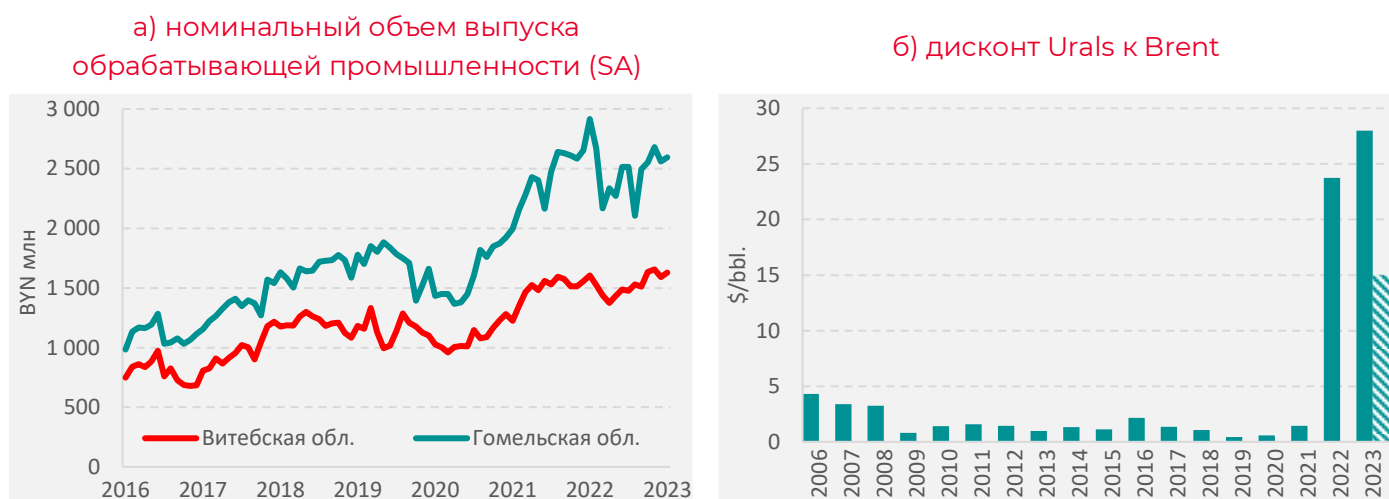
В 2021 г. Белстат прекратил публиковать в открытом доступе фактические данные по импорту нефти в Беларусь, а также по экспорту и внутреннему производству белорусских нефтепродуктов. В связи с этим анализ в настоящем бюллетене преимущественно основан на информации из заявлений белорусских и российских чиновников, а также данных зеркальной статистики внешней торговли. Приведенные данные в настоящем материале являются оценками, и гарантировать их точность ни BEROC, ни лица, его представляющие, не могут.

Оценки на 2023 г., представленные в настоящем материале, базируются на предположении о сохранении Беларусью рынков сбыта и маршрутов поставок нефтепродуктов, сформировавшихся во второй половине 2022 г. При этом вполне возможны и другие варианты: доступность рынков сбыта может оказаться неустойчивой; издержки на транзит нефтепродуктов через территорию России могут возрасти, если Россия повысит тарифы на их перевозку/перевалку; возможны и другие варианты.

Ни BEROC, ни лица, его представляющие, не могут быть ответственными за использование информации, содержащейся в данном бюллетене. Несмотря на всю тщательность подготовки материала, ни BEROC, ни лица, его представляющие, не дают каких-либо гарантий и не принимают на себя какой-либо ответственности и обязательств в отношении точности, полноты и надежности информации, содержащейся в настоящем материале. BEROC не несет ответственности за потери и/или убытки любого рода, связанные с использованием информации, представленной в бюллетене.

Во второй половине 2022 г. Беларуси удалось наладить экспортные поставки нефтепродуктов¹, о чем косвенно свидетельствовало восстановление промышленного производства Витебской и Гомельской областей (рис 1.а). По заявлениям белорусских чиновников, нефтеперерабатывающие заводы (НПЗ) во втором полугодии 2022 г. восстанавливали объем переработки нефти², а поставки белорусских нефтепродуктов через территорию России активизировались.³ По оценкам на основе косвенных публичных данных белорусские НПЗ переработали около 12 млн т нефти в 2022 г. и экспортировали примерно 5,5–5,6 млн т нефтепродуктов (рис 2.б). В результате НПЗ «Нафтан» вышел на прибыльную работу⁴, Мозырский НПЗ в I квартале 2023 г. планирует выйти на полную загрузку и переработать 2,5 млн т нефти⁵, а цены на топливо на внутреннем рынке перестали повышаться и даже снизились с 7 марта 2023 г. Расчеты на открытых данных показывают, что выгоды от расширения дисконта российской нефти Urals к нефти Brent могли с запасом компенсировать потерю Беларусь высоко маржинального рынка Украины и издержки из-за увеличения транспортно-логистического плеча экспортных поставок белорусских нефтепродуктов (рис 1.б).

Рис 1. Промышленное производство в Беларуси и дисконт Urals к Brent

Источник: расчеты автора на основе данных Белстата, Минфина России, Всемирного банка.

Примечание: SA – сезонно сглаженный показатель. Сезонное сглаживание осуществлено с использованием процедуры X13 в программе JDemetra+. С выходом новых данных динамика уточняется. На рисунке 1.б в 2023 г. столбец со сплошной заливкой отражает прогноз по условно оптимистичному сценарию, а столбец с узорной заливкой – по условно пессимистичному. Условно оптимистичный сценарий основывается на прогнозе Банка России⁶ по цене Urals 55 \$/bbl. Дисконт Urals к Brent в условно оптимистическом сценарии заложен в размере 28 \$/bbl. (исходя из законодательного ограничения в России). Полученная оценка цены Brent в размере 83 \$/bbl. соответствует прогнозу U.S. EIA⁷. Дисконт в условно пессимистичном сценарии заложен в размере 15 \$/bbl., что соответствует представленной Банком России⁶ оценке дисконта Urals к Brent в портах Индии (котировки Urals могут различаться в зависимости от базиса поставки, что сильно проявилось после начала действия эмбарго ЕС). Соответственно цена Urals в условно пессимистичном сценарии равна 68 \$/bbl.

¹ В 2021 г. Белстат перестал публиковать данные по производству нефтепродуктов и внешней торговле нефтью и нефтепродуктами. В связи с этим аналитика по данному направлению основывается на косвенных индикаторах, заявлениях чиновников и зеркальной статистике внешней торговли.

² См.: <http://gazeta.naftan.by/novosti-otrasli-sxemy-eksporta-nefteproduktov-obemy-pererabotki>.

³ См.: <https://www.belta.by/economics/view/eksport-belorusskih-nefteproduktov-v-tretji-strany-cherez-rf-v-2023-godu-sostavil-bolee-3-mln-t-540800-2022/>.

⁴ См.: <http://gazeta.naftan.by/andrei-sojko-my-smozhem-do-konca-goda-prodolzhat-rabotat-pribylno>.

⁵ См.: https://t.me/gomel_region_gov/9418.

⁶ См.: http://cbr.ru/Collection/Collection/File/43774/2023_01_ddcp.pdf.

⁷ См.: https://www.eia.gov/outlooks/steo/pdf/steo_full.pdf.

Исходя из данных из открытых источников, импорт нефти Беларуси из России можно оценить примерно в 10,3 млн т⁸ в 2022 г. (рис 2.а), а цену – около 504 \$/т или 69,2 \$/bbl.⁹ (рис 3.а). Исходя из логики российского налогового маневра фактическая цена поставок российской нефти Urals в Беларусь поступательно повышалась по отношению к соответствующей рыночной цене Urals. В 2018 г. Беларусь получала российскую нефть примерно за 73% от ее рыночной цены (т.е. с дисконтом около 27%). К 2021 г. цена поставок возросла до около 85% от ее рыночной цены (соответственно, дисконт снизился до ≈15%).¹⁰ Ввиду того, что дисконт Urals к цене Brent в тот период был незначителен и практически не менялся (0,9 \$/bbl. в среднем в 2018–2021 гг.), то дисконт в цене поставок российской нефти в Беларусь в сопоставлении с рыночной ценой Brent был очень близок к абсолютным значениям и динамике, описанной выше.

В 2022 г. цена поставок российской нефти в Беларусь оценивается ≈91% от ее рыночной цены (т.е. дисконт снизился до ≈9%). Сопоставимо выросла бы и цена фактических поставок по отношению к Brent (снизился бы дисконт), если бы соотношение между ценами марок Urals и Brent сохранилось на уровне прошлых лет. Однако, главным образом, за счет расширения спреда Urals и Brent, **фактическая цена поставок в Беларусь по отношению к цене Brent снизилась, по оценке, до немногим более 69% в 2022 г.,** а, соответственно, дисконт по сравнению с 2021 г. вырос сразу на ≈14 п.п. – с ≈16% до ≈30% (рис 3.б).

Рис 2. Объемы импорта нефти Беларуси из России и экспорта нефтепродуктов Беларусью

Источник: расчеты автора на основе данных Белстата, UN Comtrade, информации в СМИ.

Примечание: в 2023 г. сплошные фигуры отражают прогноз по условно оптимистичному сценарию, а штрихованные – по условно пессимистичному. В условно оптимистичном сценарии заложен импорт нефти ≈13,8 млн т. в 2023 г. Это предполагает переработку ≈3,9 млн т в квартал (с учетом добываемой нефти внутри Беларуси), что соответствует плану переработки в IV квартале 2022 г.² Условно пессимистичный сценарий предполагает объем импорта нефти в 2023 г. в размере расчетного в 2022 г. – 10,3 млн т. Объем экспорта нефтепродуктов в 2022–2023 гг. рассчитан исходя из объема переработки нефти и предположения о внутреннем потреблении 5,7 млн т нефтепродуктов.

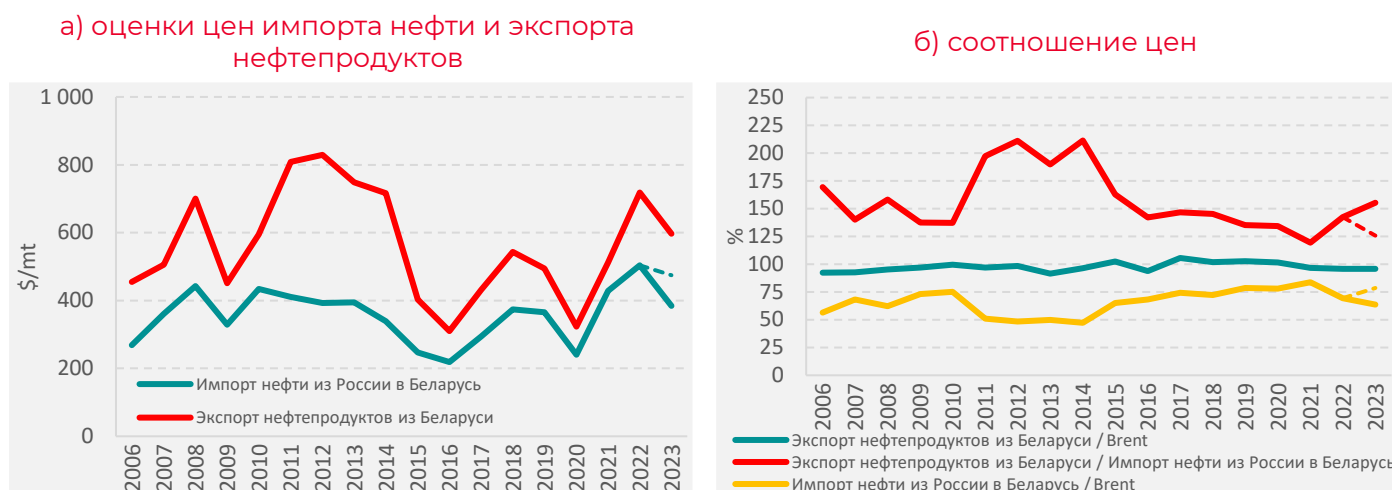
⁸ Расчет объема импорта основывается на предположении о сохранении его величины в январе–феврале на среднемесячном уровне 2021 г. (данные за 2021 г. взяты из зеркальной статистики UN Comtrade), снижении объемов переработки нефти в два раза в марте–июне (на основе заявлений белорусских чиновников, см.: <https://www.belta.by/economics/view/v-pravitelstve-rasskazali-o-rabote-belorusskih-np-z-v-usloviyah-sanktsij-494739-2022/> и <http://gazeta.naftan.by/andrej-sojko-my-smozhem-do-konca-goda-prodolzhat-rabotat-pribylno>), переработке 2,5 и 3,9 млн т нефти в III и IV кварталах соответственно (см.: <http://gazeta.naftan.by/novosti-otrasli-sxemy-eksporta-nefteproduktov-obemy-pererabotki>). Также предполагается, что добытая в Беларуси нефть в объеме 1,81 млн т (см.: <https://www.belta.by/society/view/v-belarusi-v-2022-godu-dobyli-181-mln-tonn-nefti-548892-2023/>) шла на переработку внутри страны.

⁹ Цена импорта рассчитана исходя из предположения о формульном ценообразовании (см.: <https://www.belta.by/economics/view/parhomchik-novye-shemy-eksporta-nefteproduktov-pozvolili-ne-ostanovit-ih-eksport-536316-2022/>) как разница между стоимостью Urals (76,1 \$/bbl. или ≈554 \$/т) и размером таможенной пошлины на нефть (в среднем ≈49,9 \$/т в 2022 г. исходя из данных Минфина России).

¹⁰ Цена импорта нефти Беларусью из России в 2021 г. рассчитана на основе зеркальной статистики UN Comtrade.

Цена экспорта белорусских нефтепродуктов в 2022 г. могла сложиться около 718 \$/т. (рис 3.а). Такая оценка получена исходя из объема экспорта товаров Витебской областью, заявлений чиновников¹¹ о расширении товарооборота Витебской области и ОАЭ в 97 раз до 2,4 млрд долл. за счет экспорта нефтепродуктов и увеличении доли ОЭА в экспорте Витебской области до 49% в 2022 г., а также заявлений о поставках более 3 млн т белорусских нефтепродуктов через территорию России.³ В результате белорусские нефтепродукты, скорее всего, в среднем по году продавались с небольшим дисконтом к Brent из-за возросшей токсичности, однако изменение этого дисконта было сравнительно небольшим (рис 3.б). Как итог, соотношение цены экспорта нефтепродуктов к цене импорта нефти существенно выросло в 2022 г.

Рис 3. Цены импорта нефти Беларуси из России и экспорта нефтепродуктов Беларусью

Источник: расчеты автора на основе данных Белстата, Минфина России, UN Comtrade, Всемирного банка, информации в СМИ.

Примечание: в 2023 г. сплошные фигуры отражают прогноз по условно оптимистичному сценарию, а штрихованные – по условно пессимистичному. Цена импорта нефти рассчитана как разница между соответствующей сценарию котировкой Urals и расчетной таможенной пошлиной. Цена экспорта нефтепродуктов рассчитана исходя из котировки Brent 83 \$/bbl. и оцененного спреда в 2022 г.

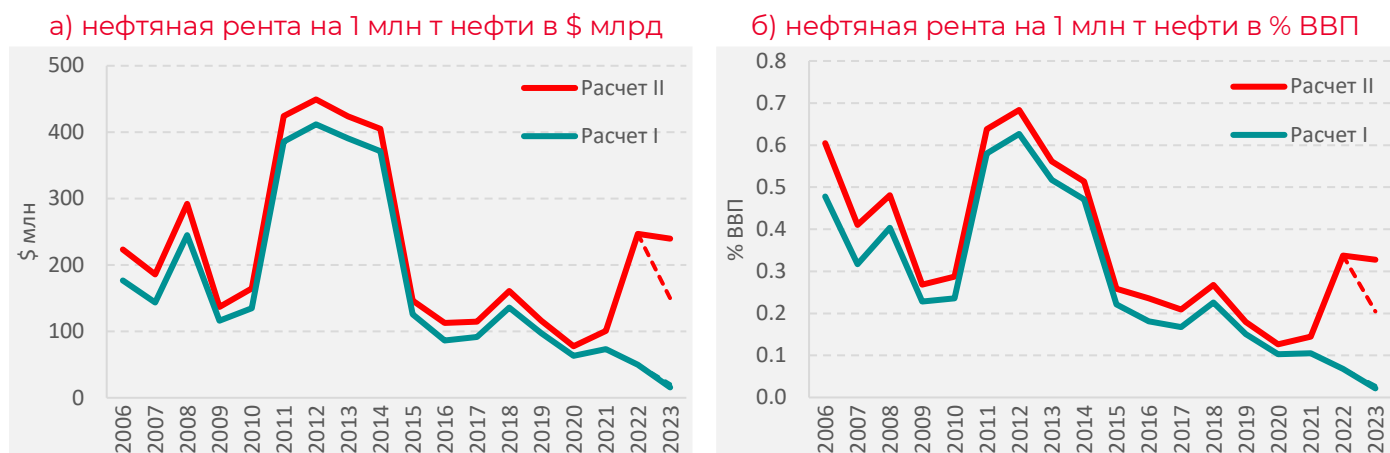
Расширение дисконта Urals к Brent привело к возвращению нефтяной ренты Беларуси в расчете на 1 млн т сырья в 2022 г. к уровням второй половины нулевых (рис 4.а; рис 4.б). Таким образом, Беларусь вновь покупала нефть по ценам гораздо ниже мировых, а реализовывала продукты ее переработки в целом примерно по тем же относительным ценам, как и в 2021 г.

Экономия Беларуси на импорте нефти, главным образом, за счет дисконта Urals к Brent оценивается в размере ≈\$1,7 млрд (2,3% ВВП) в 2022 г., а в 2023 г. может достичь \$2,7 млрд (3,6% ВВП) при благоприятном стечении обстоятельств (рис 5.а; рис 5.б).¹² Эти выгоды, вероятно, позволяют не только компенсировать проседание физических объемов экспорта нефтепродуктов, но и существенной части потерь поставок других санкционных товаров.

¹¹ См.: <https://www.belta.by/amp/regions/view/eksportnyj-potentsial-logistika-vysokie-tehnologii-vitebskaja-oblast-i-oe-budut-rasshirjat-552874-2023>.

¹² При расчете выгод для Беларуси напрямую не учитывается применение обратного акциза для белорусских НПЗ. С учетом обратного акциза общая сумма выгод может быть больше оценок, представленных в бюллетене.

Рис 4. Оценки нефтяной ренты для Беларуси

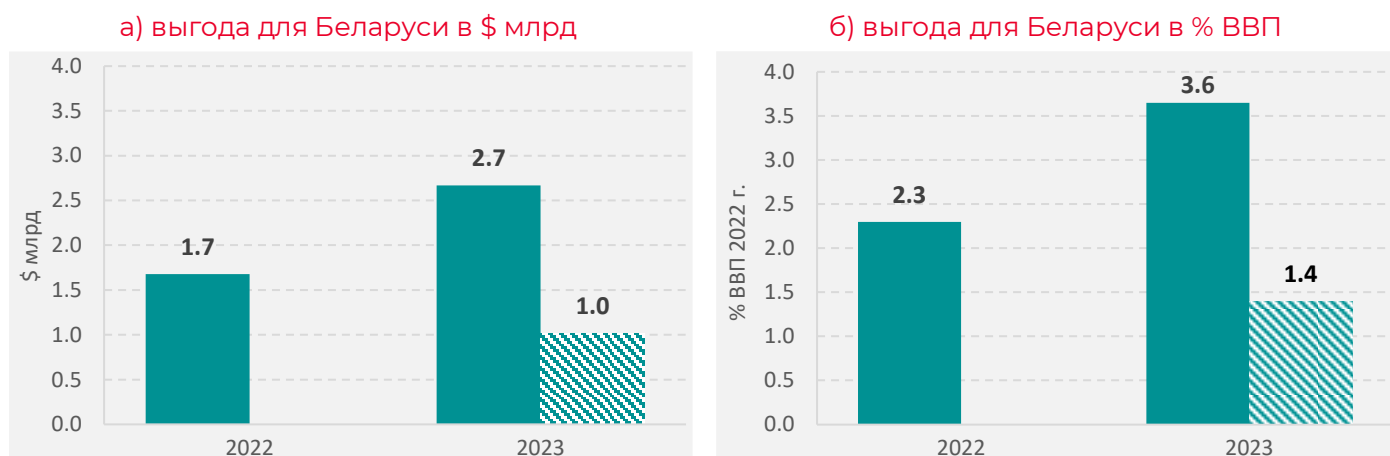

Источник: расчеты автора на основе данных Белстата, Минфина России, UN Comtrade, Всемирного банка, информации в СМИ.

Примечание: расчет I – разница между средней ценой Urals (по расчетам Минфина РФ) и ценой импорта нефти Беларусью из России. Расчет II – разница между ценой Brent (по расчетам Всемирного банка) и ценой импорта нефти Беларусью из России. В 2023 г. сплошные фигуры отражают прогноз по условно оптимистичному сценарию, а штрихованные – по условно пессимистичному.

В целом **Беларусь стала бенефициаром санкций на российскую нефтяную отрасль в краткосрочном периоде.** При этом следует принимать во внимание, что долгосрочные последствия в настоящем материале не рассматриваются. Их эффекты являются более неопределенными и, скорее всего, будут негативными для белорусской экономики.

Рис 5. Оценки выгод для Беларуси от расширения дисконта Urals к Brent

Источник: расчеты автора на основе данных Белстата, Минфина России, UN Comtrade, Всемирного банка, информации в СМИ.

Примечание: в 2023 г. сплошные фигуры отражают прогноз по условно оптимистичному сценарию, а штрихованные – по условно пессимистичному. Выгода для Беларуси рассчитана как произведение объема импорта нефти из России на разницу между расчетной ценой импорта нефти Беларусью и ценой импорта нефти Беларусью, которая сложилась бы при сохранении дисконта Urals к Brent на уровне 2021 г. При расчете выгод для Беларуси напрямую не учитывается применение обратного акциза для белорусских НПЗ. С учетом обратного акциза общая сумма выгод может быть больше оценок, представленных в бюллетене.